

Е. Б. Русакова

ЯЗЫКОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Проводится анализ лексических средств репрезентации мыслительной категории пространства, а именно тематической группы «виртуальное пространство» в русскоязычном компьютерно-сетевом дискурсе.

This article offers an analysis of lexical means to represent the mental category of space, precisely, the "virtual space" group in Russian internet discourse.

Ключевые слова: русский язык, лексика, социолект, семантика.

Key words: Russian language, lexis, sociolect, semantics.

Виртуальная реальность, будучи порождена сознанием человека, во многом изоморфна реальной действительности [1]: для нее характерны особая пространственно-временная организация и специфическая персонификация.

Киберпространство – воображаемое или виртуальное пространство, создаваемое всеми сайтами и файлами, доступными в Интернете. Это виртуальное пространство можно изучать электронными средствами точно так же, как мы изучаем ландшафты реального мира, передвигаясь по нему и рассматривая заинтересовавшие нас объекты [7, с. 585]. Киберпространство представляет собой некоторым образом упорядоченные виртуальные объекты – информационные ресурсы – от простейших (*бит, байт, кластер, файл на диске компьютера или веб-страница*) до глобальных (*директория, архив, логический диск, сетевой портал*). Оно может быть описано двояко: с точки зрения внешнего наблюдателя это пространство обустроено по картографическому принципу [2] (*карта сайта*), когда же пользователь «попадает внутрь» сетевого пространства, оно воспринимается как организованное в соответствии с хронологическим принципом [2] (*перейти на страницу, посетить сайт*). Поиск необходимого ресурса производится в соответствии с его электронным адресом: путешествуя по этим виртуальным адресам, можно параллельно «присутствовать» в нескольких точках, не изменяя при этом своего реального местоположения. Расстояние от одного виртуального объекта до другого зависит не от географической удаленности их реальных прототипов, а от пропускной способности канала и мощности компьютера.

Номинации многих процессов и объектов кибердействительности имеют пространственную семантику. Среди них:

- а) наименования сетевых ресурсов и их элементов: *сеть, адрес, ящик, узел связи, топология сети, портал, архипелаг, ветка/поток сообщений, рекламная площадка;*
- б) названия программных продуктов: *бродилка, искалка, маршрутизатор, навигатор;*
- в) номинации процессов обработки данных: *маршрутизация, навигация;*
- г) наименования действий пользователя: *посетить, зайти (на сайт, форум), открыть, закрыть (файл, страницу), положить на полку (файл), сидеть (в чате), висеть (в Интернете).*

Помимо тематической дифференциации компьютерно-сетевая лексика со значением пространства классифицируется в соответствии с особенностями семантики, а именно – соотношения значений мотивированного слова (входящего в тематическую группу «виртуальное пространство») и значения мотивирующего существительного *пространство*.

Первую группу составляют лексемы, в самой структуре лексического значения которых содержатся «пространственные семы», репрезентированные словами *пространство, место, сектор, площадь, зона, область, среда, перемещать, помещать, устанавливать* и др. Такую структуру имеет, например, значение сетевого профессионализма *дупло* – «**зона**, куда скидываются дублирующие сообщения» [5], которое связано актуальной тождесемной связью [3] со значением мотивирующего существительного *зона* – «определенное пространство, характеризующееся каким-либо общим признаком» [8, т. 1, с. 621]. Сетевой глагол *прописать* – «установить пути доступа» [5] – соотносится со значением общеязыкового существительного *доступ* – «**место**, по которому можно подойти, приблизиться к чему-л.» [8, т. 1, с. 438–439] – и значением глагола *установить* – «поставить, **поместить** где-л., в каком-л. **месте** или надлежащим образом (прочно, устойчиво и т. п.)» [8, т. 4, с. 524].

Таковы существительные: *эха* – «область для переписки, почтовая конференция», *иксы* – «операционная среда X»; глаголы *вывалиться* – «выйти в ОС», *залить* – «передать файлы на станцию», *привинтить* – «установить, поместить что-л. в компьютер», *заполнить* – «записать, поместить в память», *зафитить* – «уместить информацию где-л.». Значения подобных лексем связаны актуальной или включающей тождесемной связью со значениями мотивирующих общеупотребительных слов, обладающих пространственной семантикой.

Вторую группу составляют слова, значения которых лишены прямого указания на семантику пространства, однако связь с этой семантикой (хотя и опосредованно) легко устанавливается. «Вторично» мотивированы значением пространства множество глаголов, выражающих действия пользователя, осуществляющиеся именно в виртуальном пространстве, например: глаголы *взорвать* – «вскрыть какое-либо программное обеспечение и изменить в нем данные по своему усмотрению», *отформатировать* – «разметить диск», *положить* (на доску) – «послать какой-л. файл на BBS», *вылететь* – «сгореть, потерять работоспособность» и т.д.; а также некоторые существительные, например: *трафик* – «объем пересылки информации в единицу времени», *бродилка* – «игра стиля Quest, в которой нужно ходить, искать выход и выполнять разные действия», *леталка* – «эмулятор воздушных и космических боев», *map* – «путь к графическим файлам в 3DS» и др.

Третья группа лексики характеризуется более сложной и неочевидной мотивацией значением пространства: здесь имеют место ассоциативные связи компьютерных терминов и профессионализмов с общезыковой пространственной лексикой. В условиях профессионального общения в речи компьютерщиков функционирует множество общезыковых лексем в специально-терминологическом значении, например глагол *заполнить* – «записать одну и ту же информацию в часть файла, диска, памяти» [6]. Очевидно, что данное значение не мотивировано общезыковым значением этого глагола – «занять целиком; наполнить» [8, т. 1, с. 559]. Однако «пространственные ассоциации», возникающие благодаря четко осознаваемой носителем русского языка пространственной семантике глагола *заполнить*, распространяются и на новое, профессионально-компьютерное, значение данного глагола. Думается, что выбор звуковой формы для репрезентации данного значения отнюдь не случаен, а обусловлен именно этими ассоциациями: для того чтобы объяснить смысл определенного действия, говорящий использует пространственную метафору, называя данное действие, схожее, по его мнению, с *заполнением* фрагмента виртуального пространства.

Таких глаголов в компьютерном социолекте много, например: *зафитить* – «уместить что-либо где-либо», *порезать/разрезать (диск)* – «разделить физический диск на несколько логических», *слить/стянуть* – «выкачать файлы со станции», *сжать, упаковать, свернуть* – «преобразовать файл таким образом, чтобы содержащиеся в нем данные занимали минимально возможный объем памяти». Метафоричны и многие существительные – наименования «виртуальных предметов»: *портал* – «сайт, с которого пользователь регулярно начинает свою работу в Интернете, который он делает стартовой страницей своего браузера» *расширение* – «часть имени файла, находящаяся после последней точки»; *окно* – «прямоугольник на экране, рамками которого для пользователя ограничен доступ внутрь какого-либо файла»; *окна, окошки, форточки* – «операционная система Windows (англ. *окна*)».

Замечательно, что лексема *пространство*, равно как и существительные *место, зона, сектор*, непосредственно осознаваемые русскоговорящими людьми как самые что ни на есть «пространственные», активно употребляемые для описания виртуальной действительности, тоже является метафорой. Выражения *пространство диска, свободное пространство на диске, место на диске, нет свободного места на диске, пространство памяти заполнено, нет свободного места для записи* и подобные не связаны с понятием пространства, а означают отсутствие свободной памяти компьютера, невозможность записать информацию в его память. Контексты типа *некачественный сектор, безопасная/опасная зона* и подобные выражают физическое состояние отдельных фрагментов диска (жесткого, гибкого, компакт-диска или съемного) или наличие / отсутствие вредоносного программного продукта в определенных фрагментах информационной сети (локальной или глобальной). Здесь мы имеем дело с ситуацией, когда общезыковая «пространственная лексика» используется для выражения специального «непространственного значения».

Особую роль в процессе осмысления и языкового освоения виртуальной реальности играет такой мощный и универсальный механизм языковой концептуализации, как метафора. Сами наименования – *виртуальная реальность, виртуальный мир, виртуальное пространство* – не что

иное, как метафоры, ведь виртуальная реальность создана разумом человека и представлена бесчисленными комбинациями двух цифр: 0 и 1, а виртуальное пространство представляет собой бесконечное число последовательных и параллельных операций с этими комбинациями в памяти электронно-вычислительного устройства. То, что мы называем словом *пространство*, в данном случае не имеет физической протяженности, не заполнено объектами, не является результатом нашего эмпирического опыта — это чистая абстракция, вымысел, который, однако, имеет множество конкретных реализаций.

Многочисленные пространственные метафоры, описывающие устройство виртуального мира, созданного человеческим разумом и организованного информационной сетью, позволяют не только «посвященному» — специалисту по компьютерным технологиям, но и рядовому пользователю понять и освоить те сложные абстрактные категории, с которыми связано устройство этого мира. Необходимость такого освоения объясняется многообразием лексики (и не только специальной, компьютерной, но и метафорически переосмысленной общеязыковой) с пространственной семантикой в контексте сетевой коммуникации, как активной, так и пассивной.

Примерами таких метафор в контексте пассивной виртуальной коммуникации могут служить толкования сетевых терминов и жаргонизмов, содержащиеся в сетевых словарях. Вот лишь некоторые из них [6] (выделенные слова имеют четко выраженную пространственную семантику): *посещаемость* — «количество посетителей веб-сайта за единицу времени»; *гиперсвязь*, *гиперссылка* — «выделенное слово или изображение на странице web, которое позволяет пользователю перейти в новое место сети; жетоны (в просторечье: куки, печенье) — «небольшой кусочек данных, которыми веб-сервер помечает Ваш браузер при его посещении. При следующем визите сервер будет знать, что Вы уже здесь были и...»; *Рунет* — «русский Интернет; границы в Интернете обычно проходят не по географическим признакам, а по языку, поэтому под Рунетом обычно понимают не только сайты в домене .ru, но и просто все русскоязычные и/или российско-ориентированные сайты». Подобные контексты демонстрирует безграничный потенциал лексической системы русского языка: возникновение новых значений не всегда сопровождается образованием новых слов — создание новых понятий часто достигается при помощи уже имеющихся языковых единиц в результате их переосмысления и употребления в новых контекстах.

Необходимо отметить, что лексем с пространственным значением в составе компьютерного социолекта довольно много — более 300 единиц различных в функционально-стилистическом плане (термины, терминоиды-профессионализмы, жаргонизмы), большинство из них относится к активному словарю, к общеупотребительному ядру социолекта; кроме того, для описания виртуального пространства активно используется общеязыковая «пространственная лексика». Такое многообразие лексических средств репрезентации пространственных значений в компьютерно-сетевом дискурсе свидетельствует о важности данной мыслительной категории в сознании его участников. Выявленный нами корпус слов, используемых для описания и языкового освоения виртуального пространства, объединяется в тематическую группу «виртуальное пространство», структурированную по частеречному, тематическому и семантическому принципам. Анализ данной лексики показал, что пространственно-временной континуум киберреальности имеет ярко выраженную специфику: киберпространство имеет более трех измерений; время в виртуальном мире представлено не как последовательная цепь событий, а в виде параллельных (синхронных и асинхронных) процессов. Образное описание этой специфики дает Окинавская хартия глобального информационного общества, объявившая «смерть пространству и времени» [4].

Список литературы

1. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М., 1998.
2. Подосинов А.В. Картографический принцип в структуре географического описания древности // Методика изучения древних источников по истории народов СССР. М., 1972. С. 22 — 45.
3. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация (Общие вопросы). М., 1977. С. 294 — 358.
4. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): монография. URL: planeta.gramota.ru/gnt.html
5. Новый словарь компьютерного жаргона. URL: www.phil.nnov
6. Словарь компьютерной лексики. URL: www.semsk.kz
7. Глоссарий компьютерных терминов / под ред. А. Бэдета, Д. Будхарта и др. М., 2002.

8. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 4 т. М., 1984.

Об авторе

Е. Б. Русакова – канд. филол. наук, доц., РГУ им. И. Канта, irlac@rambler.ru

Author

Dr. Ye. B. Rusakova, Associate Professor, IKSUR, irlac@rambler.ru